

Венгерский костюм второй половины XIV века в миниатюрах Кепешской хроники

Е. И. Полуднева

Дальневосточный федеральный университет,
Российская Федерация, 690090, Владивосток, ул. Суханова, 8

Для цитирования: Полуднева Е. И. Венгерский костюм второй половины XIV века в миниатюрах Кепешской хроники // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2018. Т. 8. Вып. 2. С. 258–272. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu15.2018.206>

Рассмотрены основные особенности костюма Венгерского королевства второй половины XIV в. на основе миниатюр Венгерской иллюстрированной хроники Марка Кальти (Кепешской хроники). Автор исследует костюм в миниатюрах рукописи на предмет соответствия историческим реалиям, а также дает характеристику некоторым его национальным чертам, связанным с историко-культурными особенностями развития Венгерского королевства в XIV в. На основе рассмотренных источников автор выявляет особенности этнической дифференциации в венгерском средневековом костюме, находит параллели с западноевропейским готическим и тюркско-центральноазиатским костюмом XIV в., указывает на некоторые особенности смешения в нем западноевропейских и восточных элементов, а также отмечает черты архаичности, свойственной венгерскому костюму данной эпохи. Установлено, что выявленные особенности характерны как для мужского, так и для женского венгерского костюма.

Ключевые слова: венгерский средневековый костюм, исторический костюм, XIV век, Венгерская иллюстрированная хроника, Кепешская хроника, изобразительные источники, лицевые рукописи, средневековая миниатюра.

Венгерский средневековый костюм занимает особое место в истории европейского костюма. Историко-культурные особенности развития Венгерского средневекового королевства оказали значительное влияние на формирование специфических черт национального мадьярского костюма. Однако в основных трудах по истории европейского костюма он упоминается лишь косвенно либо не упоминается вовсе. Это во многом объясняется недостаточными данными, изложенными в традиционных для этой области источниках, письменных и археологических. В связи с этим становится актуальным поиск дополнительных свидетельств, которые могли бы пролить свет на особенности венгерского костюма. Данный процесс актуален и для России, так как в последнее время здесь активно развивается историческая реконструкция материальной культуры, в том числе Венгрии. Исследования А. В. Арциховского [1], З. И. Рахимовой [2], А. Э. Жабревой [3] и других ученых показывают, что при недостаточном количестве информации особое значение приобретают изобразительные источники рассматриваемой эпохи.

В условиях средневековой культуры анализ изобразительных материалов является одним из основных аспектов в изучении исторического костюма (наряду

с вещественными и письменными). В данном контексте средневековая европейская миниатюра принадлежит к числу наиболее значимых источников, так как, в отличие от религиозной живописи, многие циклы миниатюр, особенно в исторических хрониках, демонстрируют самобытность светского костюма. Один из таких источников — Венгерская иллюстрированная хроника XIV в. (Кепешская хроника), в которой отражены характеристики венгерского светского костюма, современного создателю рукописи. В работе на основе анализа миниатюр хроники рассматриваются некоторые детали венгерского костюма второй половины XIV в.

Венгерская иллюстрированная хроника, или *Chronica de gestis hungarorum* (венг. *Képes krónika*), представляет собой иллюминированное переложение первой венгерской летописи “*Gesta Hungarorum*” («Деяния венгров») и неизменно привлекает интерес историков, палеографов и искусствоведов. Изучением миниатюр хроники занимались такие выдающиеся венгерские исследователи, как Э. Якубович [4], И. Берковиц [5], Э. Хоффманн [6]. Тем не менее костюм в миниатюрах Венгерской иллюстрированной хроники еще не был специальным предметом исследования.

Возможность изучения миниатюр хроники как важнейшего источника по венгерскому костюму XIV в. обусловлена культурными особенностями эпохи, в которую она была написана. Оригинальная рукопись создана во второй половине XIV в., и, по разным оценкам, начало работы над ней датируется от 1358 г. до 1370-х годов, на что указывает И. Берковиц [5, с. 2]. Наиболее авторитетной является оценка палеографа Э. Якубовича, который датирует начало работы над рукописью 1358 г. и приписывает авторство придворному капеллану в Секешфехерваре Марку Кальти [4, с. 385–6].

В хронике нашли отражение важнейшие события, происходившие в Венгрии. В начале XIV в. на венгерском троне сменилась правящая династия, что сильно повлияло на культурное развитие государства и определило ведущее положение Венгрии в Центральной Европе на два века вперед. Королевский дом Арпадов, правивших в Венгрии на протяжении трехсот лет, сменила итальянская ветвь французской династии Анжу в лице короля Карла Роберта Анжуйского. С воцарением новой династии усиливаются культурные связи между Венгрией и Италией [7, с. 122–3]. Итальянский проторенессанс треченто оказывает сильное влияние на венгерскую культуру, в связи с чем в Венгрии XIV в. возникает свой венгерский проторенессанс. Благодаря тесным связям Венгрии с итальянскими деятелями искусства [8, с. 426–7] в XIV–XV вв. был создан достаточно весомый пласт изобразительных источников по венгерскому костюму, среди которых выделяются фрески и миниатюры, выполненные, как правило, итальянскими художниками.

В то же время культурный подъем в Венгрии способствовал развитию творчества национальных мастеров, к которым, вероятно, относился и создатель миниатюр хроники. Личность его осталась неизвестной, однако исследователи рукописи отмечают, что художник был прекрасно знаком с культурными и историческими реалиями Венгерского королевства [5, с. 8]. Исследователь венгерских иллюминированных рукописей И. Берковиц подчеркивает, что миниатюры Венгерской иллюстрированной хроники выполнены высокообразованным художником, также она отмечает влияние на его стиль итальянского треченто, французской, византийской, а также неаполитанской миниатюрной живописи [5, с. 8–9]. Э. Хоффманн,

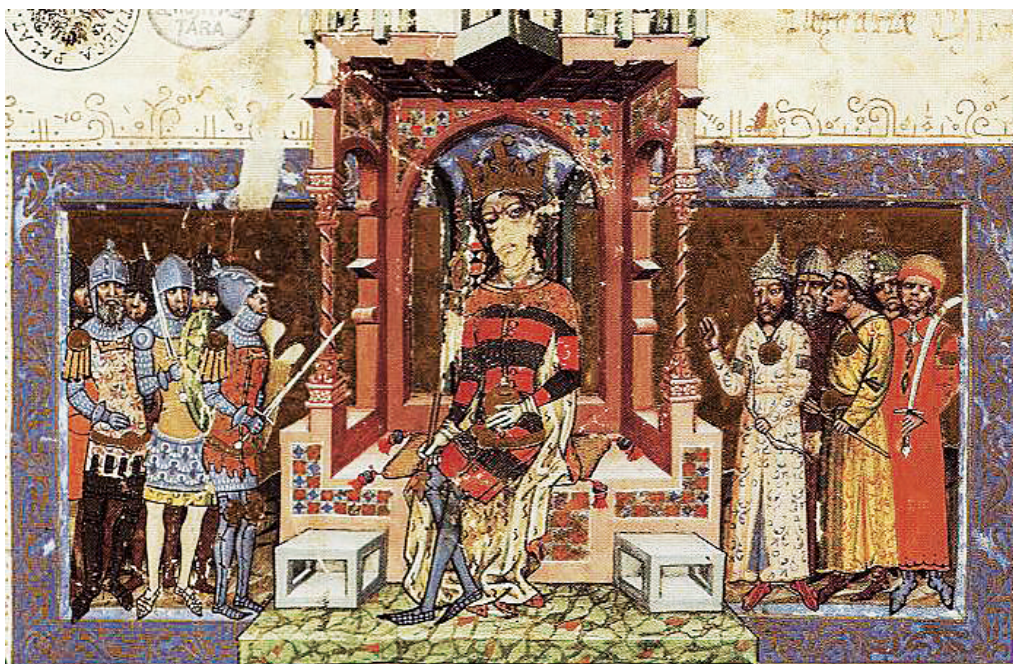

Рис. 1. Миниатюра из манускрипта *Chronica de Gestis Hungarorum of Mark Kálti (Képes Krónika)*, 1358–1370 гг. Будапешт, Национальная библиотека им. Сечени

также убежденная в венгерском происхождении миниатюр рукописи, обращает внимание на тщательность и внимание к деталям, с которыми выписан костюм [6, с. 5]. Э. Якубович подчеркивает прекрасное воспроизведение художником-миниатюристом, который, по его мнению, мог быть как венгром, так и итальянцем, материальной культуры Венгрии, в том числе венгерских и куманских костюмов [4, с. 386]. Как это было принято в эпоху Средневековья, на миниатюрах представлен современный художнику костюм третьей четверти XIV в., несмотря на то что в хронике отражены события с IX по первую половину XIV в.

Изучение миниатюр свидетельствует, что одной из основных особенностей венгерского костюма второй половины XIV в. было тесное сосуществование двух принципиально разных типов костюма: западноевропейского и восточного (тюркско-центральноазиатского).

Например, это демонстрирует фронтиспис (рис. 1), на котором изображен двор короля Лайоша I Великого, по чьему заказу была выполнена рукопись. И. Берковиц отмечает, что лица короля и его свиты индивидуализированы [5, с. 6]. Вероятно, здесь присутствует портретное сходство с историческими личностями, запечатленными на миниатюре. Слева от Лайоша изображены рыцари, одетые в западноевропейский костюм и доспехи, справа же от трона — фигуры в кафтанах; по мнению военного историка Й. Хита, это могли быть куманы (половцы), языги, секеи, русины (словаки) или татары [9, с. 142], так как представители этих народов проживали на территории средневекового венгерского королевства. Но, вероятнее всего, это куманы [9, с. 143], наиболее многочисленные среди малых этнических групп, населявших Венгрию в XIV в.

Рис. 2. «Сказание о монгольском нашествии», свиток Тоса Нагатаки, 1292 г.

Рассмотрим восточный тип костюма, разнообразно представленный уже на фронтисписе. Две фигуры справа от короля на переднем плане, по мнению Й. Хита [9, с. 143], вероятнее всего, половцы. Ближе к трону изображен половец с композитным луком в руке. Он одет в длинный, до щиколоток, кафтан, вероятно, из узорного двухцветного (белого с голубым) шелка (саммит, парча или дамаск) на голубом подкладе, который виден на отворотах пол кафтана, с кантом из того же голубого шелка, что и подклад. На ногах обувь из красной мягкой кожи. Головной убор представляет собой остроконечную, вероятно, меховую шапку.

Половчанин, изображенный посередине, одет в костюм того же типа — длинный кафтан из узорного шелка золотистого цвета, вероятно, из златотканой парчи, только без кантов на предплечьях. Кафтан имеет запах на левую сторону в верхней части груди, при этом край полочки доходит до бокового шва чуть ниже подмышки, — это типичный монгольско-китайский элемент, что подтверждается многочисленными вещественными и изобразительными источниками (рис. 2, 3). Он вошел в моду в XIII в., в эпоху расцвета Улуса Джучи (Золотой Орды). Данный элемент отличает кафтаны (халаты) тюркско-китайского типа от кафтанов арабского типа, где полочки соединялись «встык» посередине. В боковых швах пол кафтана присутствуют разрезы до середины бедра. Это говорит о том, что кафтан был предназначен для езды верхом.

Примечательно, что узорные горизонтальные канты на предплечьях, по словам исследователя костюма и вооружения Золотой Орды М. В. Горелика, были редким, заимствованным у иранцев в середине XIV в. элементом монгольского костюма [10, с. 456]. Кроме того, отличичи-

Рис. 3. Монгольский халат эпохи династии Юань, XIII–XIV вв., Rossi & Rossi gallery, Гонконг

тельной чертой этих костюмов является наличие больших дискообразных нагрудных фибул, возникших в костюме половцев, по мнению Хита, также под влиянием монгольского костюма [9, с. 143]. Можно предположить, что эта деталь восходит к зеркалу и перешла в светский костюм из военного, что было весьма распространенным явлением на протяжении всей истории костюма. По словам исследователей среднеазиатского средневекового вооружения Л. А. Боброва и Ю. С. Худякова, «металлические диски, привязанные к нагрудникам, наспинникам и наплечникам монгольских воинов [зеркала], встречаются в иранской миниатюре XIII–XIV вв.» [11, с. 124]. Зеркала использовались для дополнительной защиты всех типов доспехов. Все это свидетельствует о несомненном влиянии монгольского костюма на костюм восточных этнических групп, проживавших на территории Венгрии в XIV в.

Костюм крайнего справа аристократа немного отличается от половецкого (см. рис. 1). В нем отсутствует нагрудная фибула и очень необычно украшена область застежки на груди. Возможно, это аппликация из ткани или металлические накладки. Кафтан шит из одноцветного красного шелка. На предплечья нашит широкий кант. Головной убор золотистого цвета, с красным кантом, в отличие от половецких, имеет округлую, а не остроконечную форму. Пояс, вероятно, шит из того же красного шелка, что и кафтан. Его обувь, как и у других аристократов-куманов с миниатюры фронтисписа, представляет собой остроносые туфли (пулены), соответствующие европейской моде.

Еще один интересный вариант кафтана, появившийся, несомненно, под влиянием монгольской моды, представлен на миниатюре, изображающей приход мадьяров в Паннонию (рис. 4). На этой миниатюре несколько человек изображены в кафтанах с узкой заниженной талией, отрезной плиссированной юбкой и декоративной вставкой в области талии, наподобие монгольских халатов XIII–XIV вв., также широко представленных в источниках (рис. 5). Такие халаты найдены в большом количестве и в великолепной сохранности на территории современного Китая. Халаты относятся к эпохе династии Юань (1271–1368), период монгольского правления в Китае, и выполнены, соответственно, по монгольской моде.

Например, в кафтане такого типа изображен человек, который держит лошадь под уздцы, преклонив одно колено перед королем (см. рис. 4). Линия стыка полочек его кафтана голубовато-сиреневого цвета украшена так же, как и у человека в красном кафтане с миниатюры, изображающей двор Лайоша I (см. рис. 1). Его кафтан имеет отрезную, слегка плиссированную юбку, а также, вероятно, широкую декоративную вставку, облегающую талию (его правая рука закрывает верхнюю часть «вставки», поэтому сложно понять, полностью ли она отрезная). Однако у человека в голубом кафтане на переднем плане миниатюры (см. рис. 4) ясно видна отрезная широкая декоративная вставка в области талии, а также плиссированная юбка, что, несомненно, свидетельствует о влиянии монгольской моды на крой кафтана.

Обратим внимание на то, что в аналогичном кафтане изображен на венгерских золотых форинтах (рис. 6) император Священной Римской империи Сигизмунд (Жигмонд) I Люксембургский [12, с. 6], правивший в Венгрии с 1387 по 1437 г. [13, с. 166]. В то же время очевидны отличия: на кафтане короля Жигмонда не просматривается отрезная декоративная вставка, линия стыка плиссированной юбки и кафтана, по всей видимости, украшена кантом, линия начала плиссированной

Рис. 4. Миниатюра из манускрипта *Chronica de Gestis Hungarorum* of Mark Káti (*Képes Krónika*), 1358–1370 гг. Будапешт, Национальная библиотека им. Сечени

Рис. 5. Монгольский халат эпохи династии Юань, XIII–XIV вв., Rossi & Rossi gallery, Гонконг

Рис. 6. Золотой венгерский форинт эпохи Сигизмунда Люксембургского [12, с. 6]

юбки сильно занижена, по сравнению с кафтанами на миниатюрах Кепешской хроники. Вероятно, к концу XIV — началу XV в. крой таких кафтанов уже изменился.

Что касается западноевропейского типа костюма, его существование в Венгрии обусловлено тем, что здесь, как и во всей Западной и Центральной Европе XIII–XIV вв., господствовал готический стиль в искусстве, в том числе и в costume.

На рубеже XIII–XIV вв. произошла революция в крое костюма, благодаря чему появилась отрезная в области талии одежда и, как следствие, вводится приталенный силуэт, облегающий фигуру. М. Н. Мерцалова отмечает, что принцип членения предметов одежды на элементы, кроимые индивидуально по фигуре, лег в основу развития кроя европейской одежды [14, с. 180]. Также исследователь подчеркивает, что «характерной особенностью костюма позднего Средневековья было еще и то, что в нем впервые возникло интереснейшее социальное явление — “мода”. Мода в тех условиях обладала только несколькими чертами: сравнительно частой сменой форм костюма, увлечением всякой новинкой в тех кругах, где она создавалась, ажиотажем подражания» [14, с. 180]. Готический стиль, проникая в Венгрию через Италию и пограничные территории Священной Римской империи, успешно сосуществовал с национальными элементами, не вытесняя их, но в целом соответствовал эпохе, что демонстрируют «модные» западноевропейские элементы одежды на миниатюрах рукописи.

Согласно миниатюре фронтисписа, король Лайош и его располагающаяся слева от трона свита изображены в типичных для середины XIV в. европейских костюмах (см. рис. 1). Король носит котарди — вид верхней одежды длиной, как правило, чуть выше колен, появившийся в XIV в. Она могла быть как распашной, так и глухой, с облегающим силуэтом и заниженной талией. Котарди Лайоша распашное, сшито из ткани в широкую поперечную полоску красного и черного (либо темно-синего) цветов. На ногах у правителя синие чулки — шоссы — и туфли с длинными носками по бургундской моде — пулены. Котарди Лайоша также украшает дискообразная фибула, но меньшего размера, нежели фибулы половчан. Сочетание этого монгольского украшения с западноевропейским костюмом представлено и на других миниатюрах рукописи (см. рис. 4). Вероятно, такие фибулы действительно были распространены среди венгерской высшей аристократии XIV в. Например, богато украшенная жемчугом, кораллами и драгоценными камнями серебряная с позолотой дискообразная фибула в форме розетки со множеством небольших лепестков хранится в Музее прикладного искусства в Будапеште (рис. 7).

Рассматривая пояс — неотъемлемый элемент средневекового костюма, отметим, что представленные на миниатюрах пояса изображены весьма схематично. Среди элементов поясного набора можно различить лишь пряжку круглой формы. Подобные пряжки действительно представлены среди вещественных источников второй половины XIV–XV вв. (рис. 8), хотя и не являются самыми распространенными. Среди венгерских поясных пряжек, особенно в статусных поясных наборах, чаще встречаются пряжки прямоугольной и D-образной форм [15, с. 182, 184].

В миниатюрах Кепешской хроники весьма распространено смешение элементов европейского и восточного костюмов. Например, на миниатюре о вторжении венгров в Паннонию (см. рис. 4) венгерское общество также состоит из людей, одетых по европейской моде XIV в. и на восточный манер. Очень интересен костюм человека, изображенного на переднем плане, чей типично половецкий кафтан со-

стоит из двух половин разных цветов — желтой и оранжевой. Вероятнее всего, такая расцветка кафтана не вымысел художника, а отражение влияния на костюм половца западноевропейской моды “*mi parti*”. Мода на разделенную продольно на два цвета одежду появилась под влиянием геральдики. Рыцарский костюм, как правило, включал цвета герба, состоящего из нескольких цветовых полей. Светский костюм очень быстро воспринял моду, разделявшую его на геральдические цвета. Наиболее популярным стало продольное членение костюма на два цвета, эта мода получила название “*mi parti*”, что, в переводе с французского дословно означает «разделенный посередине».

Другой вариант смешения западного и восточного костюмов можно видеть, например, на миниатюре с изображением в половецком (куманском) костюме короля Ласло IV, который по происхождению был наполовину куманом (рис. 9). Красный кафтан короля облегает фигуру, напоминая по силуэту «модное» для того времени котарди. Талия кафтана сильно занижена — пояс расположен на уровне бедер, что также является типичным элементом котарди. На ногах у короля надеты синие шоссы и остроносые туфли пулены — по западной моде. Головной убор типично половецкий — шапка с конусообразной тульей и отворотом в нижней части тульи с треугольным вырезом посередине. Также король носит небольшую круглую фибулу — отголосок монгольской моды.

Аналогичный кафтан можно видеть на миниатюре, на которой изображена встреча короля Карла Роберта и валашского боярина, передающего вести от воеводы Басараба (рис. 10). Боярин носит зауженный в области талии кафтан светло-зеленого цвета с розовым подкладом и поясом на бедрах, на ногах розовые шоссы и остроносые туфли. На миниатюре кафтан валашского боярина ничем не отличается от костюма куманов, что, однако, не дает основания говорить об их идентичности. Возможно, художник прибегнул к упрощению образа жителя «восточных» земель. Примечательно, что у влаха длинные волосы и гладко выбритое лицо, у короля же, на-

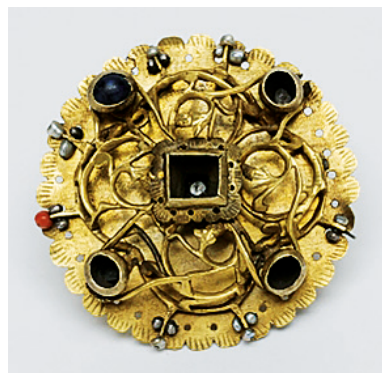

Рис. 7. Фибула, XIV в., Венгрия, Музей прикладных искусств, Будапешт

Рис. 8. Пряжка, 1387–1427 гг. Венгерский национальный музей, Будапешт [15, с. 187]

Рис. 9. Миниатюра из манускрипта *Chronica de Gestis Hungarorum* of Mark Kálti (*Képes Krónika*), 1358–1370 гг. Будапешт, Национальная библиотека им. Сечени

Рис. 10. Миниатюра из манускрипта *Chronica de Gestis Hungarorum of Mark Kálti (Képes Krónika)*, 1358–1370 гг. Будапешт, Национальная библиотека им. Сечени

оборот, борода и коротко остриженные (по плечи) волосы, что противопоставляет их как европейца и представителя Востока.

Несмотря на то что большая часть миниатюр хроники изображает мужских персонажей, в ней присутствуют и женские фигуры, которые позволяют судить о женском costume.

Рис. 11. Миниатюра из манускрипта *Chronica de Gestis Hungarorum of Mark Kálti (Képes Krónika)*, 1358–1370 гг. Будапешт, Национальная библиотека им. Сечени

Рис. 12. Миниатюра из книги «Роман о Розе» (Guillaume de Lorris, Jean de Meun, Thomas de Bailleul. "Roman de la Rose"), XIV в., Франция, Французская национальная библиотека

Рис. 13. Миниатюра из манускрипта *The Romance of the Grail*, XIV в., Амстердам, Библиотека герметической философии (Библиотека Ритмана)

Почти все женщины на миниатюрах носят западноевропейский костюм, который имеет ряд особенностей. Только одна женщина, вероятно, половчанка, одета в платье «на восточный манер» (рис. 11). Она сидит на лошади позади всадника-кумана, на ней платье, схожее по покрою с куманским кафтаном с запахом по монгольской моде. Талия также занижена, судя по поясу, расположенному на бедрах. У платья-кафтана длинные прямые откидные с разрезами рукава. Н. В. Хрипунов отмечает, что такие рукава были характерны не только для западноевропейского готического костюма, но и для монгольского [16, с. 84]. Но в данном случае этот элемент характеризуется, вероятнее всего, именно монгольским влиянием, о чем свидетельствует крой отложных рукавов. Обращает на себя внимание головной убор женщины, который вызывает ассоциации с бургундским головным убором «труффо-орфовре» [14, с. 195]: когда волосы, разделенные на две половины, уложены над ушами таким образом, что напоминают «рожки», и покрыты сеткой и платком из тонкой ткани, часто украшенным фестонами. Варианты такого головного убора можно видеть на миниатюрах XIV–XV вв. Например, на рисунках 12, 13 изображены женщины в «труффо-орфовре» XIV в. Их волосы над ушами уложены в два массивных валика, покрытых плетеной сеткой. Волосы женщины в красном сюрко¹ (рис. 12) прикрыты длинным прямоугольным платом, а другая женщина (рис. 13), будучи незамужней, носит филлет и барбетт².

¹ В светском costume термин «сюрко» объединяет несколько видов верхнего платья, как мужского, так и женского, распространенного в Европе с XIII по XV в.

² Головной убор из двух лент, барбетт, повязывался вертикально под подбородком и скреплялся на макушке, филлет охватывал голову горизонтально в виде венца.

Рис. 14. Миниатюра из манускрипта *De Lisle Psalter*, около 1330 г., Англия, Британская национальная библиотека

Женский костюм по западноевропейской моде представлен, например, на миниатюре о вторжении венгров в Паннонию (см. рис. 4), на которой присутствуют нескольких женских фигур. Одна из них, незамужняя, судя по непокрытой голове, носит красное сюрко с короткими, до локтей, либо с откидными рукавами, под которым надета светлая котта³. На сюрко можно увидеть круглое нагрудное украшение, как на куманских кафтанах, что вновь говорит о смешении западных и восточных элементов. Остальные женщины одеты в плащи. В качестве головных уборов у них платки, которые в XIV в. являлись не столь распространенным атрибутом костюма аристократки. Обратим внимание на то, что эти платки задрапированы скорее по моде XI–XII вв., тогда как в XIV в. платок укладывали, как правило, в виде тюрбана либо иным образом, но так, чтобы шея оставалась открытой. Шею обычно закрывали с помощью барбетта как, например, у крайней слева женщины на миниатюре из английской Псалтыри 1330 г. (рис. 14). Драпировка плата таким образом, чтобы он закрывал шею, характерна для раннего Средневековья.

Представляет значительный интерес изображение женского костюма на миниатюре об опустошении Венгрии половцами (рис. 15). Девушка, на миниатюре, одета в синее платье с широким вырезом, открывающим плечи, из-под которого видна нижняя рубашка — камиза. Вырез, обнажающий плечи, весьма характерен для западноевропейской моды XIV — начала XV в. Он мог присутствовать в различных видах верхней женской одежды, в том числе в коттах и сюрко. Например,

³ Нижнее платье, как правило, с длинными прямыми рукавами. В отличие от сюрко, котта подпоясывалась.

Рис. 15. Миниатюра из манускрипта *Chronica de Gestis Hungarorum* of Mark Kálti (*Képes Krónika*), 1358–1370 гг. Будапешт, Национальная библиотека им. Сечени

моду на широкие вырезы демонстрирует миниатюра из «Романа и Розе»⁴ (рис. 16). Особенно примечательна синяя котта крайней слева девушки, вырез которой открывает белоснежное полотно камизы, как и вырез платья венгерской принцессы (см. рис. 15). Кроме того, весьма интересны другие элементы кроя ее платья (см. рис. 15): широкая декоративная вставка на поясе и плиссированная юбка напоминают рассмотренный ранее куманский кафтан монгольского типа. Юбка платья также украшена декоративной вставкой чуть выше подола.

Рис. 16. Миниатюра из книги «Роман о Розе» (Guillaume de Lorris, Jean de Meun, Thomas de Bailleul. “Roman de la Rose”), XIV в., Франция, Французская национальная библиотека

⁴ «Роман о Розе» (Роман Розы, Roman de la Rose) — известная французская аллегорическая поэма XIII в. [17, с. 71].

Рассмотренные варианты костюмов на миниатюрах хроники говорят о том, что для женского костюма в целом были характерны те же тенденции, что и для мужского.

Таким образом, миниатюры Венгерской иллюстрированной хроники представляют два различных типа венгерского костюма XIV в.: восточный и западноевропейский. Анализ изображений свидетельствует о том, что различные этнические группы в составе венгерского королевства, такие как половцы-куманы (вероятно, именно они изображены на миниатюрах рукописи), носили костюм тюркского типа. Миниатюры хроники демонстрируют представителей этих этносов одетыми в длинные кафтаны чаще всего монгольского типа, что обусловлено влиянием монгольской моды на тюркский костюм в связи с монгольским нашествием на половцев во второй половине XIII в. Ношение костюма тюркского типа было, по всей видимости, характерно и для представительниц названных этнических групп, о чем нам говорит изображение женщины в платье, по покрою схожем с кафтаном.

Венгерская аристократия на миниатюрах Кепешской хроники одета преимущественно в западноевропейский костюм, характеризующийся наличием элементов бургундской моды. При этом для обоих типов костюма характерно смешение западноевропейских и восточных элементов. Эта особенность относится как к мужскому, так и к женскому костюму.

Особая значимость миниатюр Кепешской хроники как источника по изучению венгерского костюма второй половины XIV в. заключается в том, что они позволяют выявить его этническую дифференциацию, соответствие западноевропейской (бургундской) моде с элементами архаичности, а также проследить особенности его восприятия и смешения в нем западноевропейских и восточных элементов. В заключение следует подчеркнуть возможность использования миниатюр хроники в качестве аутентичного исторического источника при изучении венгерского костюма XIV в.

Литература

1. Арциховский, Артемий. *Древнерусские миниатюры как исторический источник*. М.: МГУ, 1944.
2. Рахимова, Зухра. “Мавераннахрская (среднеазиатская) миниатюрная живопись XVI–XVII вв. как источник по истории костюма”. Автореф. дис. канд. ист. наук. Ташкентский государственный театрально-художественный институт имени А. Н. Островского, 1984.
3. Жабрева, Анна. “Русский костюм в изобразительных источниках XV века”. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение*, вып. 4 (2015): 66–84.
4. Jakubovich, Emil. “Nagy Lajos király Oxfordi kódexe: a Bécsi képes krónika kora és illuminátora”. *A Magyar Könyvszemle: a magyar nemzeti múzeum országos széchényi könyvtárának, szerkeszti Tiadar Rédey*, 381–93. Budapest: Stephaneum Nyomda, 1930.
5. Berkovits, Ilona. “Képes Krónika és Szent Istvánt ábrázoló miniatűrái”. *A Magyar Könyvszemle: a Magyar közkönyvtárak közlöny, szerkeszti Zoltán Tróscányi*, 1–20. Budapest: K. M. Egyetemi Nyomda, 1938.
6. Hoffmann, Edith. *Régi magyar bibliofelek*. Budapest: MTA Művészettörténeti Kutató Intézet, 1992.
7. Конглер, Ласло. *История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы*. Пер. Виталий Олейник, науч. ред. Александр Стыкалин. М.: Весь мир, 2002.
8. Голенищев-Кутузов, Илья. “Венгерская литература”. В кн. *История всемирной литературы*, отв. ред. Николай Балашов, 424–33. 9 томов. М.: Наука, 1985, т. 3.
9. Heath, Ian. *Armies of the middle ages*. 2 volumes. London: A Wargames Research Group Publication, 1984, vol. 2.

10. Горелик, Михаил. “Монгольский костюм и оружие в XIII–XIV веках: традиции имперской культуры”. В сб. *Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)»*. 17 марта 2009 г., отв. ред. Ильнур Миргалеев, 450–62. Казань: «Фэн» Академии наук Республики Татарстан, 2009, вып. 1.
11. Бобров, Леонид, и Юлий Худяков. “Защитное вооружение среднеазиатского воина эпохи позднего средневековья”. В сб. *Военное дело кочевников Северной и Центральной Азии*, 106–68. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2002.
12. Rácz, Tibor Ákos. “The Treasures of Templom-domb. Archeological Research into Medieval Dabas”. *Hungarian archeology E-journal*, winter (2013): 1–8. Дата обращения ноябрь 21, 2017. http://www.hungarianarchaeology.hu/wp-content/uploads/2014/01/eng_Racz_13T.pdf.
13. Шушарин, Владимир, отв. ред. *История Венгрии*. 3 тома. М.: Наука, 1971, т. 1.
14. Мерцалова, Мария. *Костюм разных времен и народов*. 4 тома. М.: Академия моды; СПб.: Чарт Пилот, 2001, т. 1.
15. Magyar, Kálmán. Balatonszabadi-Pusztatorony régészeti kutatása. Középkori templom temetőjének leletei I. A *Somogyi Múzeumok Közleményei 17/A 2006. Régészet*, szerkesztő Szilvia Honti, 169–91. Kaposvár: Rippl-Rónai Múzeum, 2007.
16. Хрипунов, Николай. “Одежда с откидывающимися рукавами в Золотой Орде”. *Золотоордынская цивилизация*, no. 9 (2016): 84–95.
17. *Энциклопедический словарь*. Под ред. И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского, изд. Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон (Санкт-Петербург). СПб.: Семеновская типолитография И. А. Ефрона, 1899. Т. 27.

Статья поступила в редакцию 23 ноября 2017 г.,
рекомендована в печать 28 февраля 2018 г.

Контактная информация:

Полуднева Евгения Игоревна — аспирантка; joanna90@mail.ru

The Hungarian costume in the second half of the fourteenth century on the miniatures of *Chronica de gestis hungarorum*

Evgeniya I. Poludneva

Far Eastern Federal University,
8, Sukhanova, Vladivostok, 690090, Russian Federation

For citation: Poludneva E. I. The Hungarian costume in the second half of the fourteenth century on the miniatures of *Chronica de gestis hungarorum*. *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts*, 2018, vol. 8, issue 2, pp. 258–272. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu15.2018.206>

The main peculiarities of the Hungarian fourteenth-century costume based on the miniatures of *Chronica de gestis hungarorum* by Mark Kálti (*Képes krónika*) are being considered in the article. The author analyzes the costume depictions on the manuscript's miniatures, finds whether the depictions comply with the historical realities and also characterizes some of its national features, connected with historical and cultural peculiarities of the Hungarian kingdom's development during the fourteenth century. Basing on the reviewed sources the author reveals the traits of an ethnical differentiation in Hungarian medieval costume, finds correlations with the West European gothic costume and the Turk Central Asian fourteenth century costume, gives an examples of the west European and the eastern elements' intermingling and also marks the archaic traits, which are characteristic for the Hungarian costume of the age. It's defined that the reviewed peculiarities are relevant for both male and female costume.

Keywords: Hungarian medieval costume, historical costume, fourteenth century, *Chronica de gestis hungarorum*, *Képes krónika*, iconographical sources, illuminated manuscripts, medieval miniature.

References

1. Artsikhovskii, Artemii. *Drevnerusskie miniatiury kak istoricheskii istochnik*. Moscow: MGU, 1944. (In Russian)
2. Rakhimova, Zukhra. “Maverannakhrskaia (sredneaziatskaia) miniatiurnaia zhivopis’ XVI–XVII vv. kak istochnik po istorii kostiuma”. Theses of PhD diss. Tashkentskii gosudarstvennyi teatral’no-khudozhestvennyi institut imeni A. N. Ostrovskogo, 1984. (In Russian)
3. Zhabreva, Anna. “Russkii kostium v izobrazitel’nykh istochnikakh XV veka” [“Russian costume in the pictorial sources of the 15th century”]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Iskusstvovedenie [Vestnik of Saint-Petersburg University. Arts]*, iss. 4 (2015): 66–84. (In Russian)
4. Jakubovich, Emil. “Nagy Lajos király Oxfordi kódexe: a Bécsi képes krónika kora és illuminátora”. *A Magyar Könyvszemle: a magyar nemzeti múzeum országos széchényi könyvtárának, szerkeszti Tiadar Rédey*, 381–93. Budapest: Stephaneum Nyomda, 1930.
5. Berkovits, Ilona. “Képes Krónika és Szent Istvánt ábrázoló miniatúrái”. *A Magyar Könyvszemle: a Magyar közkönyvtárak közlöny, szerkeszti Zoltán Tróscányi*, 1–20. Budapest: K. M. Egyetemi Nyomda, 1938.
6. Hoffmann, Edith. *Régi magyar bibliofilek*. Budapest: MTA Művészettörténeti Kutató Intézet, 1992.
7. Kontler, Laslo. *Istoriia Vengrii. Tysiacheletie v tsentre Evropy*. Translated by Vitalii Oleinik, edited by Aleksandr Stykalin. Moscow: Ves’ mir, 2002. (In Russian)
8. Golenishchev-Kutuzov, Il’ia. “Vengerskaia literatura”. In *Istoriia vsemirnoi literatury*, edited by Nikolai Balashov, 424–33. 9 volumes. Moscow: Nauka, 1985, vol. 3. (In Russian)
9. Heath, Ian. *Armies of the middle ages*. 2 volumes. London: A Wargames Research Group Publication, 1984, vol. 2.
10. Gorelik, Mikhail. “Mongol’skii kostium i oruzhie v XIII–XIV vekakh: traditsii imperskoi kul’tury”. In *Zolotoordynskoe nasledie. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Politicheskaia i sotsial’no-ekonomicheskaia istoriia Zolotoi Ordy (XIII–XV vv.)»*. 17 marta 2009 g., otv. red. Il’nur Mirgaleev, 450–62. Kazan’: “Fen” Akademii nauk Respubliki Tatarstan, 2009, iss. 1. (In Russian)
11. Bobrov, Leonid, i Iulii Khudiakov. “Zashchitnoe vooruzhenie sredneaziatskogo voina epokhi pozdnego srednevekov’ia”. In *Voennoe delo nomadov Severnoi i Tsentral’noi Azii*, 106–68. Novosibirsk: Novosibirskii Gosudarstvennyi universitet, 2002. (In Russian)
12. Rác, Tibor Ákos. “The Treasures of Templom-domb. Archeological Research into Medieval Dabas”. *Hungarian archeology E-journal*, winter (2013): 1–8. Accessed November 21, 2017. http://www.hungarianarchaeology.hu/wp-content/uploads/2014/01/eng_Racz_13T.pdf.
13. Shusharin, Vladimir, ed. *Istoriia Vengrii*. 3 volumes. Moscow: Nauka, 1971, vol. 1. (In Russian)
14. Mertsalova, Mariia. *Kostium raznykh vremen i narodov*. 4 volumes. Moscow: Akademiia mody; St. Petersburg: Chart Pilot, 2001, vol. 1. (In Russian)
15. Magyar, Kálmán. Balatonszabadi-Pusztatorony régészeti kutatása. Középkori templom temetőjének leletei I. A *Somogyi Múzeumok Közleményei 17/A 2006. Régészet*, szerkesztő Szilvia Honti, 169–91. Kaposvár: Rippl-Rónai Múzeum, 2007.
16. Khripunov, Nikolai. “Odezhdа s otkidyvaiushchimisia rukavami v Zolotoi Orde” [“Garments with Folding Sleeves in the Golden Horde”]. *Zolotoordynskaia tsivilizatsiia [Golden Horde civilization]*, no. 9 (2016): 84–95. (In Russian)
17. *Entsiklopedicheskii slovar [Encyclopedic dictionary]*. Edited by I. E. Andreevskii, K. K. Arseniev, F. F. Petrushevskii, Izd. F. A. Brokgauz (Leipzig), I. A. Efron (St. Petersburg). St. Petersburg, Semenovskaia tipolitografiia I. A. Efron, 1899. Vol. 27.

Author’s information:

Evgeniya I. Poludneva — postgraduate student; joanna90@mail.ru